

21:00

День был летний и не холодный, но когда в открытое окно ворвался внезапный дождь и ветер, сидящий на полу мужчина средних лет не мог не вздрогнуть.

Предметы на обеденном столе были сметены, и стройный юноша облокотился на край стола, сцепив руки, его глаза были настолько бледными, что невозможно было разглядеть его эмоции.

В тусклом свете отражалось чрезмерно красивое лицо, белое, как нефрит, отчего он выглядел не как реальный человек, а как произведение тонкой художественной резьбы.

Мужчина средних лет сглотнул слюну, очаровательное волнение нескольких минут назад давно исчезло, осталась лишь смесь слабости и раздражения: «Юй Чжо, ты не хочешь быть в моем шоу!?»

Юноша громко рассмеялся.

«Дядя Чэнь, ты сам подумай, разве это не смешно?»

Он вытянул свои длинные ноги и встал, все более снисходительно глядя на человека перед собой. «Кто в этом кругу не знает, что я, Юй Чжо, больше всего ненавижу актерство? И я ищу тебя, чтобы попросить роль, ты тоже в это веришь?»

Мужчина средних лет подсознательно отмахнулся: «Кто знает, может, ты теперь передумал!»

Юй Чжо покраснел, это тоже было четыре года назад.

Восемнадцатилетний юноша был потрясен своим дебютом на шоу талантов, он стал популярным и дебют прошел гладко.

К несчастью, затем на него обрушились всевозможные черные новости об уловках, игре на больших именах и беспорядочной личной жизни, и к тому времени, когда его двухлетний контракт закончился и он вышел из развлекательного круга, у него уже было больше черных фанатов, чем поклонников.

Если бы он захотел заняться актерской деятельностью, то с его оставшейся популярностью и таким лицом он мог бы стать третьесортной звездой идол-драмы, но Юй Чжо этого не хотел.

За время своего нахождения в компании Юй Чжо снялся только в двух идол-драмах. В одной он сыграл роль вазы, в другой – глупую вазу, получил множество плохих отзывов, а в интервью также признался, что просто ненавидит актерскую игру, и что его тяготит этот контракт.

После того как он ушел из шоу, он тоже остался прежним, два года черных новостей и никакой работы. Фанаты давно разбежались, если еще и в разнообразных эстрадных шоу можно поучаствовать, то он не стал.

Мужчина весь извелся: он тот, кто ненавидит шоу? Кто еще будет воспринимать его всерьез?

Мужчина средних лет только почувствовал, что его подставили.

«Мне плевать, придурок ты или нет! Что, получив деньги, ты хочешь просто кинуть меня?»

Брови Юй Чжо вскинулись: «Деньги?»

Казалось, его слова разозлили собеседника.

«Деньги ушли твоему отцу на прошлой неделе! Что ты теперь притворяешься? Бесит, что такие стервецы, как ты, все еще хотят сделать себе имя!» Мужчина средних лет сел и потянул Юй Чжо за штанину одной рукой, чтобы усадить того.

Юй Чжо ошалел от такого натиска и, не задумываясь, ударил ногой, повалив мужчину на пол.

«Сколько?»

Мужчина средних лет был спровоцирован этим ударом, он поднялся и набросился на Юй Чжо. Тот уклонился, схватил его за воротник одежды и повалил на пол, не дав ему возможности сопротивляться, коленом прижал его к полу и снова спросил: «Сколько?»

Мужчина средних лет хрюкнул от боли и, наконец, с трудом ответил: «Полмиллиона».

Взгляд Юй Чжо слегка опустился, и он отпустил его руку, равнодушно снял пиджак, висевший у двери, и распахнул дверь в отдельную комнату.

«Я расплачусь с тобой через месяц».

Но Юй Чжо не подозревал, что помимо денег его ждет еще одна проблема.

-

Послеполуденное солнце косо светило в комнату, отчего все вокруг казалось теплым. Он взглянул на время: до четырех часов оставалось пять минут.

«Итак, можно ли решить эту проблему? Мне сегодня вечером нужно идти на церемонию «Золотой цвет»».

«Я всего лишь консультант», - Нин Лань, которую спросили, глубоко вздохнула: «Длительные галлюцинации — это не мелочь, это могут быть как психические, так и физические проблемы, я не могу решить это сама. Тебе нужно в больницу».

Юй Чжо откинулся на спинку дивана: «Забудь об этом».

Это не так уж и важно.

-

Только проснувшись, он понял, что со всеми что-то не так. Вроде бы человек, но лицо мохнатое, руки и ноги тоже мохнатые, и даже, кажется, виден хвост, так что он чуть не подумал, что попал в какой-то фантастический мир животных.

Ему было все равно, но Нин Лань встревожилась: «Юй Чжо!»

Но ответа не последовало.

Нин Лань понимала, что уговаривать его бесполезно.

В результате консультация была объявлена оконченой в одностороннем порядке.

Она вздохнула и не смогла сдержать любопытства: «Какой ты меня видишь?»

Юй Чжо поднял глаза и посмотрел на голову, которая приближалась к нему. Светло-коричневая, волосатая, немного перекошенная, но при этом странно милая.

В красивых персиковых глазах юноши, было немного поддразнивания.

«Капибара, ка»

«Стоп!» Глаза Нин Лань расширились: «Я такая красивая девушка, но в твоих глазах я капибара?»

Юй Чжо поджал губы: «Если уж говорить о капибаре, то такой ты более очаровательна».

«Ты придурок!», - Нин Лань даже не заботилась о своем имидже.

Атмосфера разрядилась шуткой.

Нин Лань бросила взгляд на человека, сидящего напротив нее, и не увидела на лице молодого человека ни следа ясности.

Но ей все равно пришлось спросить. «Твой отец снова ищет тебя?»

Взгляд Юй Чжо не дрогнул ни на секунду, и он тихонько рассмеялся: «Неужели он осмелится?»

Сердце Нин Лань слегка опустилось, и она уже собиралась открыть рот, как услышала вибрацию. Это был мобильный телефон, положенный в шкафчик.

«Должно быть, это прибыл мой агент».

Юй Чжо встал и, не дожидаясь ответа Нин Лань, подошел к ней и достал из шкафчика мобильный телефон.

Конечно, это была тот самый агент, которая приехала за ним.

Положив трубку, Юй Чжо понял, что на его телефоне все еще есть несколько непрочитанных текстовых сообщений.

Телефон с незнакомым номером, но по содержанию можно определить, кто это.

Он тихо рассмеялся и занес номер в черный список.

-

Он последовал за своим менеджером Фан Ян, чтобы сделать макияж, и когда прибыл на церемонию «Золотой цвет», было уже семь часов вечера.

Это ежегодное мероприятие, проводимое известным сайтом прямых трансляций «Golden Colour Entertainment». Благодаря хорошей репутации и вниманию, на церемонию были приглашены многие инсайдеры индустрии и популярные знаменитости.

Но Юй Чжо не был приглашенным гостем.

Фан Ян получила приглашение от одного из своих партнеров, и они вдвоем вошли в зал через коридор общей проверки. Фан Ян пришла подготовленной и без труда нашла в зале директора популярного эстрадного шоу «Завтрашняя жизнь».

Но прежде, чем она успела сказать несколько слов, собеседник прервал ее представление.

«Юй Чжо выглядит хорошо, так что поработать вместе будет неплохо. Но мы уже подписали контракт на этот сезон».

Все трое понимали, о чем идет речь.

Фан Ян также знала положение своих артистов, и хвастаться тем, что его популярность хороша, - чистая ложь.

Она очень ловко подхватила разговор: «Это потому, что мы не успели воспользоваться хорошими возможностями. В будущем, если у вас появятся другие подходящие проекты».

«Если найдется подходящий, я обязательно найду вас». Очевидно, когда на вас скалится большой самоед, людям становится не по себе. «Я также надеюсь на сотрудничество».

Одновременно с этими словами перед его глазами протянулась мохнатая белая лапа.

Кончик брови Юй Чжо подскочил.

Хотя это выглядело необычайно странно. Но он вдруг понял, что, как только он принял происходящее, большой комок меха выглядит гораздо дружелюбнее, чем настоящий человек.

К сожалению, когда он дотронулся до этой лапы, она все еще ощущалась как человеческая рука.

Юй Чжо даже почувствовал, как пальцы собеседника потираются о тыльную сторону его ладони, когда он пожимал руку.

«Кстати говоря, у меня тут еще есть проект в плане, и резидент еще не назначен. Почему бы нам не найти место для разговора после того, как закончится церемония?»

Юй Чжо отдернул руку, не двигаясь с места.

Фан Ян, с другой стороны, умело проговорила: «Очень жаль, но вечером у него еще есть работа. Почему бы вам не оставить мне способ связаться с вами, и мы навестим вас, когда вам будет удобно?»

«Потом я буду занят». Собеседник услышал намерение отказаться, его тон стал холодным: «К сожалению. Возможности не всегда представляются».

«Вы правы».

Фан Ян ответила без капли сожаления, но собеседник явно не собирался продолжать разговор.

Юй Чжо сохранял благопристойную улыбку, но мысли его уже улетучились.

Только когда мужчина, вильнув хвостом, ушел, он опомнился и холодно осведомился: «На моем лице написано, что я безмозглый, верно?»

Фан Ян махнула на него лапой и со смехом отругала: «Это он безмозглый. Мой артист не продается».

Юй Чжо уже привык к этому и не злился, но, глядя на своего менеджера, он только почувствовал, что ее красивое лицо мейн-куна несовместимо с этим поступком.

«Почему ты так смотришь на меня?»,- Фан Ян почувствовала что-то неладное.

«Ничего.»,- Юй Чжо отвел глаза в сторону: «Уходим?»

Фан Ян привела его сюда, чтобы получить возможность работы в новом шоу, но теперь, когда цель провалилась, нет смысла задерживаться здесь.

«Не стоит торопиться». Фан Ян, однако, не сдавалась: «Я видела, что продюсер Ли из Apple TV, кажется, здесь. Я слышала, что у нее в руках новое эстрадное шоу, которое она планирует запустить в августе».

Юй Чжо потерял улыбку: «Сестра, ты действительно хорошо обо мне думаешь».

Канал Apple TV суперизвестен как старший брат эстрадных шоу на внутреннем телевидении, квота на одну программу может позволить людям бороться не на жизнь, а на смерть, но и Фан Ян принесла свои собственные предложения, думая, что у него может быть шанс.

Фан Ян посмотрела на него с подозрением: «У тебя сейчас нет никаких дел, у тебя осталось только одно уведомление об участии в эстрадном шоу, и ты не сможешь продлить контракт на следующий сезон. Если ты не сможешь найти новую работу в этом месяце, ты будешь сниматься в веб-сериале для меня».

«Нет-нет!», - Юй Чжо смягчил тон, но его улыбка немного померкла: «Сестра, я был неправ, пойдем найдем продюсера Ли. И еще, мне кажется, я только что видел кого-то из Нуоми».

Фан Ян, видя, как он пытается отбрыкиваться, не могла не рассмеяться, но втайне вздохнула.

«Ненавижу актерство» - почти общеизвестный ярлык для Юй Чжо.

Но Фан Ян до сих пор помнит, как во время своего первого участия в веб-драме она видела, как Юй Чжо снова и снова читал сценарий на балконе посреди ночи.

«Хорошо, я пойду сама». Оттолкнувшись на несколько шагов, Фан Ян пришла в себя и наклонила голову, чтобы посмотреть на него: «Тебе в последнее время не хватает денег?»

«Не хватает». Юй Чжо не удивился, что она догадалась: «Лучше всего собрать деньги в течение месяца».

Фан Ян была слегка ошеломлена и уже собиралась переспросить, как вдруг у входа в зал начались беспорядки.

Подсознательно они переглянулись и вскоре узнали из окружающего обсуждения, что произошло.

Фан Ян сказала: «Не думала, что пригласят Лу Цзяньчуаня, Golden Colour Entertainment — это что-то необычное».

Юй Чжо не ответил, но его глаза сосредоточились на входе.

Лу Цзяньчуань, ребенок-звезда, только-только повзрослевший, с холодным имиджем, одноразово выиграл трофей на международном кинофестивале, а затем замахнулся на главные внутренние награды. Он является одним из немногих в Китае победителей четырех крупных кинофестивалей. Он снялся в не очень большом количестве фильмов, но все его роли - классические.

Более того, он знаменит уже давно, а ему только исполнилось двадцать четыре, и божественное лицо, снискавшее ему множество комплиментов в детстве, ничуть не потеряло форму, в сочетании с гордой и отрешенной аурой аскетизма, он привлек множество поклонников в их эпоху заботы о лице. У него есть и сарафанное радио, и кассовые сборы, что делает его человеком номер один среди нового поколения.

«Я просто не знаю, как сейчас выглядит мистер Лу».

Фан Ян некоторое время смотрела на него: «Что, ты тоже им интересуешься?»

Только тогда Юй Чжо отвел взгляд и улыбнулся. В глазах персикового цвета, казалось, была любовь.

«Да, я его поклонник».

К сожалению, он решил не смотреть на кинозвезду.

Вдвоем они полчаса бродили по залу, и острый взгляд Фан Ян уловил несколько продюсеров, но лучшее, что они смогли получить — это «подумаем».

После начала красной дорожки уходить было неудобно, и, видя, что мероприятие вот-вот начнется, Фан Ян не стала продолжать.

Юй Чжо, посмотрев на столпотворение животных на площадке, не последовал за ней в сторону зала: «Я схожу в туалет».

Ему нужно было найти место, где можно подышать воздухом.

Выйдя через боковую дверь и пройдя по коридору, он оказался в атриуме.

Здесь было тише, чем на площадке, людей немного. Не видя этих пушистиков, Юй Чжо почувствовал, что его мир, кажется, возвращается в нормальное русло.

Но тут не дожидаясь, пока он полностью расслабится, из-за кустов донесся тихий звук, словно что-то ударилось о землю.

Юй Чжо слегка замешкался и в направлении звука прошел несколько шагов.

За кустами находилась небольшая открытая площадка с деревянными скамейками вокруг нее.

Под тусклым лунным светом на одной из скамеек лежал котенок.

Длинная шерсть, круглая мордочка, короткие лапки. Тело белое, только шея и кончик хвоста немного отливают светло-серым, сине-зеленые круглые глаза с глазурным блеском, а нарядные волоски на ушах загнуты и слегка распушены, отчего он выглядит симпатичным и воспитанным.

Это любимая внешность плюшевых фанатиков.

После целого дня разглядывания странных животных он вдруг наткнулся на этого котенка, и Юй Чжо был позорно растроган.

Котенок, видимо, тоже заметил его присутствие и встал, его круглые глаза отражали лунный свет и становились все более соблазнительными.

«Привет?»,- неуверенно сказал Юй Чжо.

Котенок не убежал. Он лишь слегка наклонил голову с очаровательным выражением лица.

Неужели это настоящий котенок?

Юй Чжо подошел поближе и тихонько поддразнил кота: «Почему ты здесь?»

У него есть своя кошка, поэтому он все еще знает о распространенных видах кошек.

Вероятность того, что этот котенок не настоящий, очень мал, и если он здесь, то либо потерялся после того, как его принесли сюда сегодняшние гости, либо это дикая кошка, которую держат сотрудники церемонии.

Но котенок явно не мог ответить, он снова наклонил голову, почти повесив на нее вопросительный знак.

Юй Чжо увидел, что сердце его смягчилось, и осторожно присел на край скамейки.

Котенок не убежал, его большой пушистый хвост выгнулся, а взгляд был прикован к нему.

После долгого разглядывания Юй Чжо смело обратился к нему с просьбой: «Можно я тебя поглажу?».

Уши котенка дернулись.

Юй Чжо расценил это как «да» и осторожно протянул руку.

Но в этот момент зазвонил его телефон.

Юй Чжо вздрогнул. Он посмотрел на котенка и увидел, что тот не убежал, но глаза его были полны настороженности, а уши наострены, поэтому он не решился больше протягивать руку.

Он сделал несколько шагов назад и достал свой мобильный телефон, чтобы посмотреть на него.

Опять незнакомый номер.

Глаза слегка потемнели, Ю Чжо равнодушно нажал кнопку сброса звонка. Но вскоре телефон снова завибрировал.

Кончики его пальцев замерли и расслабились.

На этот раз это была Фан Ян.

Юй Чжо посмотрел на котенка в нескольких шагах от него, затем на все еще вибрирующий телефон и, наконец, с некоторым сожалением махнул рукой в сторону котенка.

«Прости, малыш, мне пора возвращаться. Еще увидимся».

-

Когда Цзинь Шэнь нашел Лу Цзяньчуаня, тот сидел на скамейке в атриуме с угрюмым выражением лица, не понимая, о чем он думает.

«Что случилось? Ты видел призрака?»

Лу Цзяньчуань потратил три секунды, прежде чем повернул голову и посмотрел на своего менеджера, желая заговорить.

Цзинь Шэнь не стал дожидаться, пока он откроет рот, и сказал: «Мероприятие вот-вот начнется, пойдём».

Лу Цзяньчуань медленно встал, поправил пиджак и зашагал к месту проведения мероприятия на негнущихся ногах.

«Пожалуйста, я знаю, что ты не хотел приходить. Всего полчаса!» Цзинь Шэнь выглядел грустным: «В прошлый раз ты заставил Сяо Юя отозвать пресс-релиз, но он ничего не сказал, просто отозвал его, несмотря на критику. Теперь я прошу тебя прийти и поддержать меня, дай мне Цзинь Шэню немного лица, впереди еще сотрудничество».

Лу Цзяньчуань бросил на него взгляд: «Меня, что, здесь нет?»

«Да, предок, иди быстрее».

«У тебя так много ресурсов, что, если бы ты тратил свои силы на актерство, то бы сгорел», - сказал Лу Цзяньчуань, но его шаги беззвучно ускорились. «Прежде чем удариться в кривые идеи, нужно быть готовым к тому, что тебя будут ругать».

«Ты во всем прав, предок».

-

Мероприятие продолжалось до 10 часов вечера, когда Юй Чжо вернулся домой, уже

физически и морально измотанный, то лег сразу спать.

На следующий день его разбудил настойчивый звонок мобильного телефона.

Было шесть часов утра.

Небо было темнее, чем обычно, а за закрытым окном шумел дождь, донося запах грозы.

Юй Чжо прищурился и увидел на экране мобильного телефона имя: Фан Ян.

«Сестра, почему так рано».

Голос Фан Ян донесся из мобильного телефона, оглушая.

«Ты в горячем поиске!»

<http://bllate.org/book/14647/1300399>